

Если Тяньмин укрывался за черным барьером, это не означало, что он не был в ярости, находясь внутри, он просто внутренне сдерживался. Неважно, какие оскорбления они использовали, чтобы спровоцировать его; он знал, что они пытаются заставить его начать драку. Однако они зашли слишком далеко, оскорбляя его мать, и Бай Цзыцзинь знал, что Тяньмин никогда не забывала об этом, даже если он был в ее небесном барьере.

В конце концов, Бай Цзыцзинь мог только позволить Тяньмину делать то, что он хочет. Тяньмину будет нелегко победить несколько сотен человек, но она была уверена, что сможет защитить Тяньмина от смерти. Среди молодого поколения клана Древних Цилиней тоже были крепкие орешки.

"Почему вы боитесь? Этот грешник едет на наших головах, а вы его боитесь? Если вы не хотите подниматься, тогда это сделаю я!"

"Сейчас у нас несколько сотен, а через некоторое время будут тысячи. Так почему вы, ребята, боитесь его? Разве вам не стыдно?"

"Разве тебе не стыдно быть частью клана Древних Цилиней?!"

"Подойди и завали его! Раз уж он сказал, что больше не будет сдерживаться, заставь его отсосать!"

"Его отец - источник нашего бедствия, а этот ублюдок не чувствует себя плохо из-за этого. Его достоинство? Просто раздавим его жалкое достоинство и вселим в него страх!"

"Давайте вместе пойдем и побьем его!" Когда кто-то взял на себя инициативу, все сразу почувствовали воодушевление.

"Убейте его!"

Перед Тяньмином на Барьере Инфернальной Души стояло сто человек. Хотя все они находились лишь на стадии Небесной Воли, это все равно была грозная сила. Одни только сотни Цилиней вызвали огромный переполох.

"Вы что, боитесь?" Тяньмин повернулся к Ин Хуо и Мяу-Мяу. Для них это было волнительно. Это был первый раз, когда они столкнулись с сотнями.

"Почему я должен бояться? Сегодня я разорву их рты на части!" сказал Ин Хуо, из его глаз вырывалось пламя. С него тоже было достаточно. Последние два месяца он так отчаянно тренировался, чтобы избить этих людей.

"Не уходи от меня слишком далеко".

"Хорошо, мяу!"

"Сражайся вокруг Лань Хуана и хорошо используй свои способности!" Тяньмин не был иррационален. Он хорошо знал, могут ли они сражаться, и как они должны сражаться. Он должен был заставить всех закрыть рты после сегодняшней драки. Иначе, кто сможет терпеть, если их будут оскорблять каждый раз, когда они выходят?

Лань Хуанг первым выбросил способность - Первобытную Звуковую Волну. Она была даже больше, чем самый крупный зверь, связанный жизнью, на другой стороне; это был гигант. Рев Лань Хуана, словно луч, устремился вперед, поддерживаемый его культивацией Небесной Воли восьмого уровня, что значительно усилило смертоносность способности. Способность источника духов создала пустой путь, разделив сотни людей на две небольшие группы еще до того, как они приблизились.

Затем он создал Мир Горного Моря, используя горы Куи в качестве основы и моря Куи в качестве внешнего слоя, чтобы сформировать щит, который, казалось, изолировал Тяньмина, Ин Хуо, Мяу Мяу и Лан Хуана в другом мире. В результате большинство атак, направленных на них, не попадали в изолированный мир. С другой стороны, Тяньмин и его привязанные к жизни звери могли свободно входить и выходить, когда им заблагорассудится. Для них Лань Хуан был подобен передвижной крепости. С миром Горного Моря Тяньмин и его привязанные к жизни звери были уверены, что могут сражаться против сотен людей. В следующее мгновение бесчисленные способности и боевые искусства были брошены вокруг.

"Убей!"

Поле боя было хаотичным, поэтому Тяньмину не было нужды быть вежливым. Орудуя мечом Гранд-Ориент правой рукой и Цепью Громовержца левой, он оставлял на своем пути крики и вопли. В тот момент, когда он не мог больше держаться, он отступал в Горный мир под защиту Лан Хуана.

"Аргггх!!!" Крики и вопли были слышны повсюду. По крайней мере, Тяньмин и его связанные жизнью звери остались невредимы, в то время как многие ученики клана Древних Цилиней были ранены. Некоторые из них даже пострадали от атак своих союзников. Куда бы ни направилась Цепь Громовержца, она оставляла за собой волну молний. Несколько человек были схвачены кнутом, и по их телам пробегали молнии.

Ученики клана Древних Цилиней один за другим пускали пену изо рта от удара током. Первобытный Дракон Терракуа хлопнул своим телом, и по меньшей мере десятая часть людей упала на землю, крича от боли. Тяньмин сдержался, он не стал никого убивать или калечить. Он лишь заставлял их кричать от боли. Честно говоря, одна только эта сцена была ужасающей. Во время боя некоторые присоединились к ним, а некоторые убежали.

"Опять!" Еще одна человеческая волна бросилась на Тяньмина и его связанных жизнью зверей. Большинство из них были только на пятом или шестом уровне Небесной Воли, так как они могли выдержать атаки Тяньмина? Большинство святых находились на среднем уровне, и лишь некоторые, как Байли Чжусин, оставались на этом уровне.

От их натиска Мир Горного Моря едва не разлетелся вдребезги, но Лань Хуан в итоге устоял. Он издал гневный рев, взметнув хвосты, как метеоры, и отправив в полет множество Цилиней. Тем временем Ин Хуо и Мяу Мяу наносили коварные удары, а Лан Хуан служил танком. Они оба полюбили убийства, особенно Ин Хуо, который мчался с Адской Дымкой, создавая хаос на

своем пути.

"Мы не можем победить его! Бегите!"

"Не бегите! Стойте на месте!"

"Его связанные жизнью звери слишком сильны! Как он еще не на стадии Святого? Он как минимум на втором уровне стадии Святого!"

"Подождите, он все еще использует звериную ки!"

Крики и всевозможные голоса раздавались эхом. Некоторые кричали от боли, а некоторые продолжали атаковать. Но никто из них не осмеливался приблизиться к Тяньмину. Они должны были признать, что боевой дух, смелость и сила Тяньмина заставили их сердца трепетать. У многих из них были бледные лица, и они выглядели немного испуганными. Если бы здесь не было тысяч людей, им было бы трудно набраться храбрости. В то же время многие из них чувствовали, что Тяньмин был чудовищем.

"Где наши святы?"

"Я видел Нин Ушуан около двух дней назад. Почему она не идет на помощь? Почему мы здесь одни?"

"Нин Ушуан, где ты! Приди и избежь его! Только ты можешь победить его! Хватит прятаться!"

"Над нашим кланом Древних Цилиней издеваются, так почему вы не помогаете?!"

Многие люди искали ее, и даже Тяньмин слышал об этом. Это означало, что Нин Ушуан, вероятно, была могущественной, и, возможно, являлась лидером среди молодого поколения Клана Древних Цилиней, верно?

"Он все еще использует звериную ки! Он полагается только на своих мощных зверей, связанных жизнью. Он точно умрет, если Нин Ушан встретится с ним!" При упоминании этого имени многие люди начали уходить с поля боя, они больше не хотели сражаться.

"Нин Ушуан здесь!" - внезапно крикнул кто-то, привлекая всеобщее внимание. Все смотрели на молодую женщину в белой одежде, которая безучастно наблюдала за битвой. Даже Тяньмин перевел взгляд на нее, и их взгляды столкнулись.

"Нин Ушуан, делай свой ход! Этот ублюдок скрывает свою силу и притворяется слабым!"

"Если ты не поможешь, клан Древних Цилиней будет сильно унижен!"

"Сейчас, в верхнем слое, только ты способен победить его!"

Тяньмину стало любопытно, ведь многие были уверены, что она сможет победить его. Он почти выиграл бой, так как половина толпы разбежалась. Затем из ниоткуда появилась Нин Ушуан. Девушка выглядела холодной, как будто все это ее не волновало.

"Нин Ушуан, победи его!" - закричали многие.

Нин Ушуан была женщиной, поэтому она не оскорбляла его мать. Но если бы она не сделала шаг первой, Тяньмин не начал бы бой сам.

"Жаль Нин Ушуан. Если бы не пожизненное проклятие, она бы точно вошла в десятку лучших в Божественной Столице."

"Верно. Ей всего семнадцать!"

"С точки зрения таланта, она сильнейшая в ветви Лунной Цилинь".

Судя по тому, что все говорили, Нин Ушуан была одним из сильнейших гениев в клане Древних Цилиней. Она была более талантлива, чем Байли Жуйсин, и достигла стадии Святого в возрасте семнадцати лет. Возможно, два месяца назад Тяньмин и боялся ее, но сейчас он уже догнал их.

Посмотрев на Нин Ушуан, Тяньмин спросил: "Они все хвастаются тобой. И что? Ты идешь на меня?"

Глаза Нин Ушуан яростно заблестели. Честно говоря, она уже почти сделала свой ход, когда избивали Байли Жуйсина. Просто Тяньмин сделал шаг в сторону толпы. Теперь все подошли и смотрели на нее. Если она ничего не предпримет, то весь клан Древних Цилиней будет унижен.

Тяньмин, я уже приготовила для тебя основное блюдо. Но раз ты хочешь закуски, я удовлетворю твоё желание! подумала про себя Нин Ушуан. Она вышла вперед, ее одежда развевалась на ветру. У нее был властный характер; если бы она еще немного подросла, то точно стала бы грозной. По крайней мере, ее взгляд, темперамент и смелость были сильнее, чем у других.

Хотя она не говорила, ее действия уже говорили за нее. Другие могли бы подумать, что Тяньмин слишком быстро бросил вызов одному из сильнейших гениев клана Древних Цилиней, но он прекрасно знал, что недавно провел почти два года в культивации.

Вот так они столкнулись лицом к лицу, а все остальные члены клана Древних Цилиней болели за Нин Ушуан. Казалось, что эта молодая леди должна была сделать что-то удивительное, чтобы все так сильно доверяли ей.

"Ты совершила что-то удивительное в прошлом?" с любопытством спросил Тяньмин.

Но что ответило ему, так это холодный и полный жажды крови взгляд девушки.

"Ушуан с трех лет охотится на диких зверей на Поле Бездны, и она прошла бесчисленные испытания жизнью и смертью! Она даже победила старейшину третьего уровня стадии Святого Земли!" - выкрикнул кто-то.

"Какая безжалостная особа!" Тяньмин, естественно, видел ее безжалостность. Но она победила старейшину третьего уровня стадии Земного Святого? Если связанный жизнью зверь ее противника был относительно слаб, то это не должно было быть трудно. Тем не менее, ей все равно было нелегко добиться того, что она сделала.

"Нин Ушуан тоже тройной зверолов, как и ты!" - гордо выкрикнул другой человек. Он хотел сказать, что Тяньмин больше не имеет преимущества как тройной зверолов. "Более того, ее звери, связанные жизнью, находятся на совершенно другом уровне, чем твои глупые птенец, кошка и черепаха!"

Ин Хуо сразу же пришел в ярость, услышав это. Даже Мяу-Мяу был недоволен и сказал: "Как ты можешь называть меня глупым, когда я такой умный!"

"Может быть, брат Черепаха понизил средний уровень нашего интеллекта?" - спросил Ин Хуо.

Погладив его по голове, Тяньмин сказал: "Не деморализуйте себя. Лань Хуан очень умна".

"Босс прав!" Лань Хуан зарычал, глядя на Тяньмина, и почувствовал, что встретил друга. Из-за того, что он был слишком взволнован, он чуть не отправил Тяньмина в полет.

Увидев это, все потеряли дар речи. Неужели Тяньмин и его звери пытались стать комиками? Но никто не засмеялся, потому что Нин Ушуан вызвала трех своих связанных жизнью зверей, привлекая всеобщее внимание. Ее скованные жизнью звери были просто великолепны. Это были три белых Цилиня, окутанные лунным светом, с сияющими глазами. Но все трое отличались друг от друга. У первого тело было тускло-зеленого цвета, и он явно принадлежал к типу ветра. У второго на чешуе было множество багровых цветочных узоров, которые выглядели иллюзорными. А третий был тускло-голубого цвета, и вокруг него собирался иней.

Все трое были святыми зверями шестого порядка, и это была формация более роскошная, чем у Цзюнь Шэнсяо. Первый был Священным Цилинем Ураганного Луна, обладающим атрибутами ветра и луны. Вторым был Священный Цилинь Цветочного Луна, обладающий атрибутами иллюзии и луны. И, наконец, третья - Священная Цилинь Снежного Луна, обладающая атрибутами снега и луны. Все трое были женщинами и выглядели просто великолепно.

"Вау!" Глаза Ин Хуо засверкали, когда он увидел трех Цилиней.